

**ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
г. ЧИТА**

РЫБОЧИЙ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ МАРШРУТЫ ПИСАТЕЛЯ ЕФРЕМОВА

**НАШИ
ПУБЛИКАЦИИ**

В этом году исполнилось бы 75 лет Ивану Антоновичу Ефремову, известному советскому писателю и видному ученому. На протяжении почти трети века он был бесспорным лидером научно-фантастической литературы, ее социального, философского направления. Книги Ефремова переведены на многие языки мира. Есть мнение французских читателей, что в своем творчестве он превзошел Жюля Верна. В науке он стал основателем тафономии — нового раздела палеонтологии, изучающего процессы захоронения, образования месторождений ископаемых остатков организмов.

Для нас, читинцев, И. А. Ефремов дорог еще и тем, что он явился одним из пионеров изучения Севера нашей области. Однако подробности его забайкальских маршрутов мало кому известны. К счастью, в Чите сохранилось два рукописных научных отчета геологической партии Ефремова. Они и легли в основу этой статьи.

ДО РЕВОЛЮЦИИ Север Забайкалья оставался почти безлюдным. Среди его бескрайних просторов затерялись малочисленные эвенкийские и якутские племена кочевников-оленеводов. Начальные экспедиции здесь — большая редкость. Лишь после революции молодая республика Советов выдвигает грандиозные планы преобразования бывших окраин. Начинается систематическое геологическое изучение Забайкальского севера.

С середины 20-х годов одна за другой следуют экспедиции И. Н. Осипова и П. А. Харитонова, чуть позднее — Е. С. Бобина, в 1930 году — Е. В. Павловского, через два года — Л. Г. Котельникова. Для целей коллективизации в начале 30-х годов Восточно-Сибирское краевое земельное управление проводит три экспедиции: Витимо-Муйскую, Витимо-Каренскую и Каларскую под общим руководством профессора Б. Э. Петри.

А дальше изучение Севера связано с БАМом. Напомним читателям, что решение о строительстве магистрали было принято в 1932-м, завершающем году первой пятилетки, и в этом же году начались изыскания ее трассы. Потребовалась самая разнообразная информация о природных условиях и богатствах районов прохождения БАМ. Среди тех, кто «добывал» эту информацию, оказался и Ефремов.

Небольшая партия Прибайкальской комплексной геолого-петрографической экспедиции Геологического института Академии наук СССР 26 июня 1934 г. прибыла на станцию Могоча. Ивану Антоновичу было тогда 27 лет. Он совмещал работу в Геологическом музее и Геологическом институте, одновременно учился в Ленинградском горном институте. За его плечами была уже не одна экспедиция.

Иван Антонович отличала постоянная мальчишеская увлечность всем новым и загадочным, которую он несет через всю жизнь.

Ефремов — начальник партии. С ним петрограф А. А. Арсеньев, старший коллектор Н. И. Новожилов, студентка четвертого курса Ленинградского горного института О. Н. Лесючевская, которая исполняла обязанности и художника, и старшего коллектора.

Томительно тянулись дни ожидания груза, так необходимого в пути. Но выяснилось, что он потерян железной дорогой. Партия переезжает в Тупик и строит баркас. 4 сентября, наряжен трех рабочих, с четырьмя тысячами рублей вместо восьмидесяти тысяч, положенных по смете, партия начала сплав по Тунгире и Усть-Олекме до Усть-Нююки. Здесь их ждала еще одна неудача: не смогли взять в аренду оленей. Пришлось сплавиться до Олекминска, но и там оленей не достали. Пешком перевалили в долину реки Токко, где в небольшом селе Тяня наконец-то арендовали оленей и нарты.

Выпал первый снег.. Разделившись на три отряда, партия приступила к выполнению своих задач. Главная из них — геологическое маршрутное исследование Верхне-Чарской котловины, стокилометрового отрезка долины реки Чары от истоков до порожистой части с целью выявления признаков нефти и других полезных ископаемых.

Исследования закончились лишь 12 января 1935 года. Надо было возвращаться домой.

Выполнить необходимый объем работ в непривычных условиях постоянной лютой стужи удалось огромным усилием воли. По реке Кемену, озеру Амудиси и Калару отряд до-

стиг прииска «ХI лет Октября», который находился в Китемягинской котловине. Здесь его радушно встретили сотрудники треста «Верхамурзолово», снабдили деньгами. Рассчитавшись за аренду оленей, Ефре-

мов с товарищами на лошадях за неделю (24 — 30 января) добрался до Могочи. (Позднее, в 1960 году, на месте конно-зимней дороги был пробит автозимник Могоча — Чара для того, чтобы вести разведку Удоканского месторождения меди). В Москву геологическая партия вернулась 7 марта и сразу же приступила к обработке собранных полевых материалов. Так появились два отчета И. А. Ефремова и А. А. Арсеньева, датированные 1935-м годом.

Когда читаешь эти труды, поражают изящный слог, меткость наблюдений, тщательность обработки материала, смелость в выводах. В «Очерке рельефа района» подробно охарактеризовано строение речных долин Верхне-Чарской котловины и ее бортов — хребтов Кодар и Удокан. Кроме описания рельефообразующих форм, дается объяснение их происхождения. Суждения Ефремова и Арсеньева о рельефе и четвертичных отложениях согласуются в целом с нынешними представлениями, полученными с применением современных геофизических методов.

В отчетах детально охарактеризовано уроцище Пески, объявленное ныне памятником природы. Авторы отнесли их к золовым (ветровым) песчано-пустынным отложениям, которые образуют барханы высотой 15 — 20 метров, передвигающиеся к поселку Чара. За 18 лет со времени наблюдения Д. В. Никитина до 1935 года пески продвинулись на два километра. Практический вывод из этого очень прост: пески надо закреплять посадками деревьев, лучше всего сосновой.

Геология севера Читинской области изложена в отчетах на уровне тех теоретических взглядов, которые тогда господствовали, и, конечно же, эти сведения в наши дни представляют главным образом исторический интерес. Поиск полезных ископаемых велся по принципу: ищи все, что встретишь. Серьезных методов прогноза большинства рудных скоплений тогда практически не существовало. И все же И. А. Ефремовым и А. А. Арсеньевым верно предсказывалось направление поиска рудного золота в кварцевых жилах. Найдки железа самими авторами оценивались невысоко, так же, как и угольные пласты в районе Читканы считались ими пригодными только для местных нужд. Что же касается нефти, то доказательств ее наличия обнаружить не удалось. Это тоже был один из ответов на поставленные перед исследователями вопросы.

Из экспедиции Иван Антонович вернулся с огромными впечатлениями, которые использовал впоследствии в рассказе «Голец Подлунный». Сам писатель отмечал, что это «хроникальное и точное описание одного из моих сибирских путешествий». В нем с огромной художественной силой воспроизводится нелегкий труд исследователя Сибири тех лет. В рассказе связано воедино и происхождение гор, и оледенение. Незаметно, как будто это было на самом деле, вводится фантастическое ядро рассказа — находка пещеры с рисунками африканских животных и бивнями слонов. Попутно объясняется, как эта пещера сохранилась (она не подвергалась оледенению и завалу обломками горных пород, перемещенными ледниками) и почему в пещере оказались рисунки (африканские жители шли за слонами и добирались до северных мест). Кто знает, может быть, под впечатлением экзотических наимений рек и гор северного Забайкалья одна из героинь «Туманности Андромеды» получила имя Чары Нанди.

Многие герои И. А. Ефремова — сильные и смелые люди.

Их прототипом, видимо, надо считать самого писателя, который обладал огромным мужеством. Будучи руководителем экспедиции в пустыне Гоби, он на ногах перенес инфаркт миокарда. Если именем

.

этого замечательного человека будет назван поселок или станция на нашем участке БАМа, то этим мы выражаем свое глубокое уважение человеку, который так много сделал для того, чтобы наш мир стал еще лучше. Такие предложения уже высказывались, и мы к ним присоединяемся.

**А. ТРУБАЧЕВ,
кандидат геолого-
минералогических наук.**

**А. КОТЕЛЬНИКОВ,
кандидат географических наук.**